

ЗАПАДНОЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Аннотация: В данной статье рассказывается о латинском влиянии на белорусских землях с XV в. В результате права православного населения стали притесняться. От людей стали требовать подчинение Римскому папе и исповедовать католическую догматику. В результате отстаивания истинной веры произошло окончательное отделение Московской митрополии от Киевской митрополии в 1458 г. Только в 1686 г. Киевская митрополия вошла в состав Московского Патриархата и отказалась от подчинения Константинопольскому Патриархату. Вопросы гражданского, уголовного и процессуального права в то время на белорусских землях регламентировали Статуты Великого Княжества Литовского. Помимо унии, белорусские земли охватила волна протестантизма, которая до сих пор имеет последствия на территории современной Беларуси (почти в каждом маленьком городишке есть протестантская община).

Ключевые слова: белорусские земли, Речь Посполитая, Брестская уния 1596 г., Статуты Великого Княжества Литовского.

Цитирование: Сенченко Л.Л., иерей. Западное влияние на белорусских землях // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 1 (22). С. 49–66.

Сведения об авторе: Сенченко Леонид Леонидович, иерей – кандидат богословия, преподаватель общей церковной истории и истории древней Церкви, секретарь кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной семинарии, докторант кафедры богословия и библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Белоруссия, Минск). E-mail: lenyasenchenko@mail.ru

Поступила в редакцию 23.11.2021

Принята к публикации 07.02.2022

Накануне принятия Брестской унии (1596 г.) на белорусских землях сложилась сложная ситуация. Еще ранее в 1413 г. состоялся сейм на Буге в местечке Городей, в результате появился Городейский привилей. Согласно этому привилею все должности в Великом Княжестве Литовском могли занимать только те, кто исповедует католичество. Этот привилей был отменен лишь в 1563 г.

Римо-Католическая Церковь начала наступление на православных. Как результат этого, велось последовательное отнятие законных прав не только у князей и богатой шляхты, но и у высшей церковной иерархии – митрополита и епископов. Давление на православную шляхту производилось посредством отнятия шляхетских привилегий и лишением государственных должностей, а от митрополита и епископов требовали подчинения Римскому папе [1, с. 186].

Предпосылками такого отношения к православным явились еще ранее заключенные унии: Лионская уния 1274 г., которая была заключена с целью защиты Византии от мусульман; Кревская уния 1385 г., когда князь Ягайло объявил привилегии в государстве только людям, исповедующим католичество; и Ферраро-Флорентийская 1439 г., которая была подписана, но со временем отвергнута Восточными Церквями.

В это время в XVI в. Западнорусская митрополия находилась на белорусских землях в непосредственном подчинении Константинопольскому Патриархату. Дело в том, что с момента избрания митрополитом Киевским и всея Руси Ионы (1390–1461 гг.) в 1448 г. с кафедрой в Москве в сознании Московского государства идея унии наотрез отвергалась и место ей быть никак не могло. Лишь только после смерти митрополита Ионы в 1461 г. его преемники стали носить титул Патриарх Московский и всея Руси. В результате отстаивания истинной веры произошло окончательное отделение Московской митрополии от Киевской митрополии в 1458 г. Униатский митрополит Григорий (Болгарин) (1458–1474 гг. правления) возглавил Западнорусскую митрополию

с титулом митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси. В 1686 г. Киевская митрополия (православные епархии: Слуцкое княжество, Могилевская епархия) вошла в состав Московского Патриархата и отказалась от подчинения Константинопольскому Патриархату.

Вопросы гражданского, уголовного и процессуального права в то время на белорусских землях регламентировали Статуты Великого Княжества Литовского. Первый Статут, состоящий из 13 разделов (282 статей) был издан в 1529 г. Второй Статут был издан в 1566 г. и отражал социально-экономические и политические преобразования. Третий Статут был издан в 1588 г. и действовал на территории Великого Княжества Литовского до полной его отмены в 1840 г. В преамбуле последней конституции Литовской Республики Статуты названы правовыми фундаментами литовского государства.

После объединения Великого Княжества Литовского с Короной Польской в 1569 г. на карте появилось новое государство Речь Посполитая (от польск. Rzecz – вещь и польск. Pospolita – общая) – дословный перевод с латинского на польский выражения Res Publica, что на русский язык переводится как «общее дело» или «общая вещь». Официальное название государства – Королевство Польское и Великое Княжество Литовское. Располагалось это государство преимущественно на территориях современных Польши, Украины, Беларуси и Литвы, а также на части территории России, Латвии, Эстонии, Молдавии и Словакии. В результате Люблинской унии исконно русско-украинские и белорусско-литовские земли с православным населением и самобытной культурой оказались подчиненными католической Польше [9, с. 7].

В состав Западнорусской (или по-другому Литовской или Киевской) митрополии входили следующие западнорусские епархии: Владимирская и Брестская; Луцкая и Острожская; Полоцкая, Витебская и Мстиславская; Холмская и Бельзская; Пинская и Туровская; Львовская; Перемышльская.

Численность населения нового образованного государства Речи Посполитой составляла примерно 7 миллионов в 1569 г. и достигла 12,3 миллиона человек в 1771 г. Максимальная площадь Речи Посполитой в 1618 г. составляла 990 тыс. км². Это было мощное государство в Европе, с которым все считались.

Православным христианам, жившим в пределах Польско-Литовского государства, были обещаны свободное исповедание православной веры, использование русского языка в официальных документах и прочие права наравне с католиками. Но последующие события показали, что католическая власть не намеревалась соблюдать эти гарантии Люблинской унии, ограничив и стеснив православных в их правах.

Все чаще и чаще белорусские земли стали переходить в руки польских владельцев и ополяченной местной шляхты, получавших земельные угодия от польских королей в награду за военную службу. Эти владельцы закрепили за своими землями местных крестьян, лишив их права переходить в другие места. Сеймовым законом 1573 г. крепостное право в Речи Посполитой было установлено окончательно, а третий Литовский статут 1588 г. еще раз подтвердил его. Ни в одной европейской стране крепостное право не приобрело такие уродливые формы, как в Речи Посполитой, где владельцы самовластно и по собственной прихоти распоряжались даже жизнью принадлежащих им «хлопов».

Причинами появления такой ситуации явились тяжелые условия существования Православной Церкви в Речи Посполитой, где доминирующим вероисповеданием был католицизм. Государство использовало Православную Церковь в своих интересах. Злоупотребление правом патроната со стороны властей привело не только к значительному материальному оскудению Православной Церкви в западнорусских землях, но и к духовно-нравственному упадку высшего духовенства, представители которого – епископы и настоятели монастырей – в большинстве случаев назначались королем без учета их духовных качеств.

Пожалование совершалось чаще всего как награда за службу монарху или просто в силу покупки церковной должности (симонии). Наблюдались неоднократные жалобы митрополитам о неподобающем моральном уровне высшего духовенства Киевской митрополии. Так, например, в грамоте митрополиту Онисифору (Девочке) (умер в 1592 г.) от 1585 г. галицко-русская шляхта писала: «В монастырях честных, вместо игуменов и братьи, игумены с жонами и с детьми живут, и церквами святыми владеют и радят; с крестов великих малые чинят, и с того, што было Богу к чти и к хвале подано, с того святокрадство учинено, и себе поясы, и ложки, и сосуды злочестивые к своим похотям направуют, из риз Саяны, с патрахилев Браны» [7]. В период подготовки Брестской церковной унии открыто жили с женами епископы Холмский Дионисий (Збируйский) (умер в 1604 г.), Пинский Леонтий (Пелчицкий) (умер в 1596 г.), Перемышльский Михаил (Копыстенский) (умер в 1610 г.).

Неоднократно случались случаи вооруженных набегов на монастыри, имения, города архиереями во главе военных отрядов. Так, епископ Феодосий (Лозовский) (умер в 1589 г.) штурмом овладел Владимиром-Волынским, чтобы отнять епархию у другого соискателя – Ивана (Борзобогатого-Красненского) (умер в 1585 г.). В разное время насильственно захватывали Жидичинский монастырь епископ Луцкий Иона (Иван Борзобогатый-Красненский) и епископ Львовский Гедеон (Балабан) (1530–1607 гг.). Епископ Луцкий Кирилл (Терлецкий) (1540–1607 гг.) с целью возвращения в состав епархиальных владений замка Жабче взял его штурмом и подверг разграблению, в результате чего множество людей погибло или подверглось насилию. Происходивший из небогатой шляхетской семьи Терлецкий, став епископом, вел вельможный образ жизни. Он постоянно содержал при себе обширный штат слуг, многочисленную вооруженную охрану и даже несколько пушек. В то же время епископ Кирилл (Терлецкий) был известен своим весьма предосудительным поведением: по его приказу

совершались разбойные нападения на соседние имения, грабежи и убийства – обвинялся в двоеженстве.

Появившийся кризис в кругах иерархии выявил появления православных братств, которые вместе с поддержкой магнатов заботились о нравственной, духовной и культурной жизни общества. Их общими стараниями была налажена духовная жизнь населения в деле издательского, школьного и социального служения. Произошло оживление церковной жизни. Начала развиваться духовная литература и книгопечатание, создавались большие братские и магнатские школы.

В то время в деятельности братств некоторые епископы видели покушение на свои канонические права. Многочисленные православные братства при церквях и монастырях сплотили вокруг себя группу деятелей, проникнутых идеей русификации Белоруссии и борьбы с полонизмом. Большинство православных братств возникло еще до подписания Брестской Церковной унии.

В основном братства обличали светский образ жизни епископов, их погоню за богатством и почестями, симонию и угнетение духовенства.

В Вильно существовали братства шапошников, сермяжников, наговичников; были братства панское, купецкое, кушнерское и медовое. В 1582 г. образовалось братство русское при церкви Пречистыя Богородицы в предместье Вильно – на Росе. В 1589 г. организовалось братство кушнерское или скорнячное в Могилеве. Подобные братства существовали в других городах Беларуси. Все они были совершенно сходны между собой по устройству, занимались благотворительностью, вносили свою долю на нужды Церкви и заботились «о потребах церковей Божиих и гошпиталей» [1, с. 213].

В деле возвышения церковной жизни выдающуюся роль сыграл в Речи Посполитой и Константинопольский патриарх Иеремия II, который посетил тогда г. Вильно в 1589 г. Благодаря его стараниям был наведен порядок в Православной Церкви на

белорусских землях. Патриарх Константинопольский Иеремия II (1530–1595 гг.) с пониманием отнесся к позиции братств. Во время пребывания в Речи Посполитой Иеремия II встал на сторону Львовского братства в его конфликте, касающемся имущественных и иерархических прав, с епископом Гедеоном (Балабаном). В частности, был не урегулирован вопрос о праве собственности на Уневский и Онуфриев монастыри. Константинопольский патриарх утвердил ставропигиальные права Львовского и Виленского братств. Патриарх сместил с кафедры митрополита Киевского Онисифора (Девочку), которого тогда обвиняли в двоеженстве, и на его место поставил митрополита Михаила (Рогозу) (умер в 1599 г.). В одновременном с этим актом поставления епископа Кирилла (Терлецкого) Патриаршим экзархом в Речи Посполитой, а епископа Владимирского и Брестского Мелетия (Хребтовича) (умер в 1593 г.) – прототронием можно также видеть проявление недоверия Иеремии II к дискредитировавшему себя епископату Киевской митрополии. Вероятно, таким способом патриарх надеялся избежать чрезмерной концентрации власти в руках митрополита Киевского и создать своего рода коллегиальную структуру управления Православной Церковью в Речи Посполитой.

Митрополит Михаил (Рогоза) в 1590 г. стоял на стороне православных братств, что вполне объясняет его отсутствие среди первых инициаторов заключения унии – епископов Кирилла (Терлецкого), Гедеона (Балабана), Леонтия (Пелчицкого) и Дионисия (Збируйского). Со стороны организатора Брестской церковной унии епископа Ипатия (Потей) (1541–1613 гг.) еще в конце 1580-х гг. высказывались униатские настроения.

24 июня 1590 г. на свет появилась Декларация, в которой западнорусские епископы заявляли о готовности признать папу Римского главой Церкви, католической догматики на условиях сохранения восточного обряда и канонического права.

Таким образом, можно полагать, что идея заключения унии, тайно высказанная архиереями Киевской митрополии в 1590 г.,

не носила характера перемены в их религиозном сознании. Скорее, она рассматривалась ими как один из вариантов решения проблемы сохранения своей власти в Православной Церкви Речи Посполитой в условиях противостояния с братствами и активного администрирования Константинопольского патриарха в Киевской митрополии, что угрожало недостойным иерархам низложением.

Вскоре королю Речи Посполитой Сигизмунду III Вазе была передана грамота о желании православных архиереев перейти в унию. 18 марта 1592 г. король подписал грамоту, в которой он объявил, что поддерживает унию и берет под свое покровительство архиереев и гарантирует им неприкосновенность кафедр и имений.

На это решение резко отреагировали братчики Львовского братства, и в грамоте, направленной патриарху Иеремии II 7 сентября 1592 г., содержалось извещение о затеваемой унии. Говорилось и о книге иезуита Петра Скарги (1536–1612 гг.) изданной в Вильно в 1577 г. «О единстве костела Божьего под одним пастырем и о греческом от этого единства отступлении», в которой прослеживались униатские замыслы. Так среди 19 «заблуждений» в русском «набоженстве» назвал: квасной хлеб для таинства Евхаристии, освящение даров молитвой священника (а не произнесением слов Христа «сие есть тело Мое», «сия есть кровь Моя»), хранение Святых Даров для причащения больных в течение целого года (мол, как могут они не испортиться?), совершение таинства Миропомазания священниками (у католиков соответственно конфирмация – «бежмоване» только епископом) [8]. В этой книге проводилась та мысль, что для Православной Западно-Русской Церкви нет и не может быть другого выхода, как только возобновление соединения с Римско-Католической Церковью под главенством римского первосвященника [2, с. 569].

В 1593 г. на Владимиро-Волынскую кафедру после епископа Мелетия (Хребтовича) был поставлен епископ Ипатий (Потей).

В своем сочинении «Уния греков с костелом Римским» он проводил параллель между католическим учением о чистилище с православным учением о посмертных мытарствах, даже был готов принять компромиссную формулировку Флорентийского Собора (1439 г.) по вопросу о том, что Святой Дух исходит от Бога Отца и от Бога Сына. В заключении унии этот иерарх видел образцовую модель оздоровления церковной жизни в Киевской митрополии. Также он видел в этом препятствие в переходе православных Речи Посполитой в латинство и протестантизм, что тогда оказывало притеснение с их стороны в митрополии [7].

Протестантизм тогда являлся одной из трех крупнейших конфессий, существовавшей в XVI–XVIII вв. наряду с православием и католицизмом. На белорусских землях протестантизм проявил себя в виде двух течений – лютеранства и кальвинизма. Мартин Лютер (1483–1546 гг.) в Германии в 1517 г. выступил против Католической Церкви. Отверг иерархию и оставил только два таинства – крещение и причастие. Его учение дошло и до Речи Посполитой. Центром лютеранства тогда стал г. Вильно.

Известный исследователь М.О. Коялович (1828–1891 гг.) в своей книге «Люблинская уния 1569 г.» пишет: «Между тем, в то время в Литве и в Польше совершался страшный внутренний переворот, который нигде не совершался без государственных потрясений. Мы говорим о протестантстве, разлившемся, как море, в соединенном государстве и в особенности в Литве. Вместе с протестантством стало развиваться в Литве еще более прежнего сознание свободы и независимости. Народные литовские силы воспрянули на развалинах латинства. К ним, обновленным новою верою, имевшею тогда обманчивые признаки вселенской веры, понеслись симпатии литовско-русского народа, а над теми и другими возвышалась любовь и гуманность Сигизмунда-Августа» [5, с. 17–18].

В XVI в. Лютеранская церковь в Речи Посполитой стала называться Аугсбургской Церковью. Тогда Сигизмунд II Август опре-

делил Аугсбургскую Церковь под власть рижского архиепископа. Управлялась Аугсбургская Церковь консисторским советом во главе с суперинтендентом, располагавшимся в Вильне. Вторым центром лютеранства после Вильны стал Ковно, принявший в 1550 г. Аугсбургское исповедание.

Нужно сказать, что к середине XVII в. на белорусских землях осталось 10 лютеранских храмов против 150 кальвинистских. В 1629 г. в литовском городке Кедайнйй поселились 80 немецких лютеранских семей, мирно существовавших с кальвинистами.

Парижский богослов Жан Кальвин (1509–1564 гг.) проповедовал другие идеи, нежели Лютер. Богослужение Кальвин свел главным образом к чтению Библии. Основная догматическая и отличительная черта кальвинизма – идея о безусловном предопределении человека.

В 1561 г. на виленской Бернардинской площади Николай Радзивилл Черный (1515–1565 гг.) поставил каменный храм, открыл молельни в своих усадьбах – в Клецке, Несвиже, Орше, Девялтове, Ивье, Шилянах, Кейданах, Биржанах, Бресте.

«В 1560-е годы возникли кальвинистские общины в Бресте, Несвиже, Клецке и др. Николай Радзивилл Черный назначил кальвинистских пасторов: Мартина Чеховицаи Вендриховского – в Вильну, Симона Будного – в Клецк, Лаврентия Кжишковского – в Несвиж, Симона Зациуса – в Брест».

«В кальвинизме главой был не король (князь) как у лютеран, и не духовный сановник как у католиков, а владелец поместья, где находилась протестантская община. К 1560 г. кальвинизм приняли большинство магнатов Великого Княжества Литовского: Сапеги, Кишки, Ходкевичи, Тышкевичи, Соломерицкие, Дорогостайские».

Через несколько лет полувековая деятельность протестантизма и кальвинизма начинает прекращаться. В 1577 г. уже Виленский епископ Валериан (Протасевич) (около 1509–1579 гг.) пресек попытку протестантов открыть в Вильне школу. После Брестской

церковной унии 1596 г. многие протестантские и православные храмы власти передали униатам и католическим орденам, которые стали их перестраивать. Имеются сведения и о том, что на начало XVII в. кальвинистских общин было около 200. До наших дней сохранились кальвинистские каменные храмы в Заславле, под Минском, в Вильнюсе.

Вторая половина XVI – первая половина XVII вв. были ознаменованы протестантской издательской деятельностью. Так в несвижской типографии первыми изданными книгами стали «Катехизис» и «Про оправдание грешного человека перед Богом» на западнорусском языке, все остальные книги были на латинском и польском.

Идеологом же контрреформации в Великом Княжестве Литовском явился один из инициаторов Брестской церковной унии 1596 г. поляк Петр Скарга, первый ректор Виленской иезуитской академии. Скарга, в частности, утверждал, что королевская власть в землях Великого Княжества Литовского ниспослана Богом, население должно объединиться вокруг Римского папы и короля. Он утверждал, что протестантизму на белорусских землях не место.

«После преследований светскими и духовными католическими властями кальвинисты в 1639 г. покинули Вильно. В 1668 г. вышел закон, по которому всякий отошедший от католичества изгонялся из страны и лишался имущества».

Тем не менее, попытка насадить новую веру – униатство в Речи Посполитой среди православного общества продолжалась.

В мае 1594 г. главным двигателем дела церковной унии епископом Кириллом (Терлецким) было заявлено, что на это дело дали свое согласие не только король Сигизмунд III, но и польский сенат в составе обеих половин – духовной и светской [3, с. 517].

Так, например, состоявшийся собор в Бресте в июне 1594 г. окончательно убедил архиереев в необходимости заключить унию с Римом. Следует отметить, что в соборе 1594 г. из числа

иерархов принимали участие лишь митрополит Михаил (Рогоза), епископы Ипатий (Потей) и Кирилл (Терлецкий) [7].

Епископ Гедеон (Балабан) 28 января 1595 г. созвал во Львове местный собор, на котором было заявлено желание поскорей вступить в унию с Римом [3, с. 518].

Целью намечавшейся Церковной унии являлось обеспечение для высшего православного духовенства на территории Речи Посполитой положения, равного положению католического духовенства, а также ослабление притязаний московских князей на земли Белоруссии и Украины.

На состоявшихся сеймах 8 февраля 1595 г. в Кракове и 26 марта 1596 г. в Варшаве были попытки прекращения унии. Православные христиане требовали низложения с кафедр главных виновников унии – епископов Ипатия (Потей) и Кирилла (Терлецкого), но король и сенат не дали своего согласия [3, с. 522, 543, 549].

В июне 1595 г. от имени епископов-униатов было направлено папе Римскому Клименту VIII «Соборное послание», в котором епископы соглашались на объединение Церквей на условиях: верить, что Святой Дух исходит от одного начала; сохранить все обряды и церемонии Восточной Церкви, которые должны проходить на «нашей мове»; таинства Причащения и Крещения производить без изменений; не возбуждать споры насчет чистилища, а новый календарь принять с учетом неизменности празднования Пасхи и других праздников; не принуждать к праздникам и церемониям, которых нет в Восточной Церкви; сохранить право священников на брак; разрешить занимать церковные должности людям «русской» греческой веры; чтобы епископы назначались митрополитом, а не папой Римским, а митрополит выбирался епископами, но получал грамоту на митрополию из рук папы Римского; митрополит и епископы-униаты должны иметь места в сенате, как и католические епископы (бискупы); обязательно получать декреты об открытии генерального сейма и провинциальных сеймиков; лишить силы постановления восточных иерархов;

запретить исполнять пастырские обязанности священникам, не подчиняющимся епископам-униатам; запретить посещать страну греческим монахам и священникам; запретить униатским священникам переходить в католичество.

В своем Окружном послании от 24 июня 1595 г. князь К.К. Острожский отмечал, что епископы, тайно сговорившиеся между собой о заключении унии, тем самым попрали принцип соборности, лежащий в основе бытия Православной Церкви.

В конце сентября 1595 г. из Кракова в Рим выехали епископы Ипатий (Потей) и Кирилл (Терлецкий). 15 ноября они присягнули от себя и от лица остальных западнорусских архиереев на вечное присоединение к Римской Церкви. 23 декабря того же года состоялось заседание коллегии, на которой председательствовал папа Римский в окружении 33 кардиналов, и там епископы прочитали латинское исповедание веры и облобызали папскую туфлю. 21 января 1596 г. папа Римский утвердил конституцию об унии. Папа Климент VIII внес определенные коррективы в униатский договор. Например, он оставил неизменными обряды Восточной Церкви, православный Символ веры (исхождение Святого Духа только от Отца).

С 6 по 9 октября 1596 г. на Соборе в Бресте Церковная уния была полностью оформлена. Председателем Униатского Собора, который состоялся в храме святителя Николая, был митрополит Михаил (Рогоза). Помимо Киевского митрополита Михаила (Рогозы) обнародованный акт об унии подписали: епископ Владимирский и Брестский Ипатий (Потей) (1541–1613 гг.); епископ Луцкий и Острожский Кирилл (Терлецкий); архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский Григорий Герман (Загорский); епископ Холмский и Бельзский Дионисий (Збируйский); епископ Пинский и Туровский Иона (Гоголь) (умер в 1603 г.) и всего лишь трое архимандритов [6, с. 100]. А на православном соборе в городе Бресте, который одновременно проходил в доме протестантского шляхтича, заседание

возглавлял экзарх Никифор (1540–1599 гг.), присланный от патриарха Константинопольского. Среди участников православного собора видными деятелями также были: экзарх Александрийского Патриархата протосинкелл Кирилл Лукарис (1572–1638 гг.); епископ Львовский Гедеон (Балабан); Перемышльский Михаил (Копыстенский); 9 архимандритов; 16 протопопов и более 200 лиц из рядового духовенства. Присутствовал и уважаемый князь К.К. Острожский (1524–1608 гг.). Православные и униаты обменялись обоюдным отлучением друг друга после состоявшихся соборов. Король Сигизмунд III с радостью утвердил все постановления Униатского Собора и издал универсал от 15 октября 1596 г., объявлявший, что уния находится под покровительством короля и правительства. Король своим поступком признавал лишеными сана и преданными анафеме всех православных епископов и священнослужителей (епископы Львовский Гедеон (Балабан), Перемышльский Михаил (Копыстенский), архимандрит Киево-Печерской лавры Никифор (Тур) (1593–1599 гг. правления)), оставшихся верными истинной вере. Митрополит Михаил (Рогоза) так и не смог подчинить своей власти Киево-Печерский монастырь, в чем и была заслуга архимандрита Никифора (Тура).

Король Сигизмунд III Ваза являлся фанатичным сторонником иезуитов. «Наделенный от природы настойчивым характером... упорством в своих предрассудках, скрытостью и подозрительностью, он, под влиянием своих вдохновителей – иезуитов, еще более развил в себе эти качества, и своими действиями, очень хитро скрываемыми, причинил страшный вред православию» [6, с. 99].

На белорусских землях крестьянство находилось в крепостной зависимости у польских или ополяченных панов и магнатов, считавших себя частью единой «польской шляхетской нации» и не желавших иметь с местным населением ничего общего – ни по крови, ни по вере, ни по культуре. Ничего не изменила принудительная уния 1596 г.; шляхетство воспринимало ее, как и православию, верой второго сорта – для «быдла» [9, с. 8]. Униатская

вера и даже протестантская вера, которые тогда насаждались, для высших слоев общества оставались лишь второсортной верой. Об этом свидетельствует и говорит Уложение 1733 г., согласно которому протестанты и православные не могли быть депутатами вального сейма Речи Посполитой и судьями Главного трибунала.

Православная вера должна была раз и навсегда быть вытесненной из жизни белорусских земель, а само общество со временем полонизировано.

Постоянно со стороны государства предпринимались попытки утвердить новую веру на белорусских землях, изменить обычаи и традиции белорусского народа. В этом государству оказали помощь иезуиты, которые еще ранее в 1569 г. были призваны в Вильну виленским бискупом Валерианом (Протасевичем) и в значительной степени подготовили унию. А король польский и великий князь литовский Стефан Баторий (1576–1586 гг.), декларировавший личную приверженность католицизму, в течение пяти лет основал иезуитские коллегии в Люблине, Полоцке, Риге, Калише, Несвиже, Львове и Дерпте. В связи с нацеленностью внешней политики на восток Баторий стремился развивать инфраструктуру государственного управления в границах Великого Княжества Литовского, планировал перенести столицу Речи Посполитой в Гродно и поддержал иезуитов в стремлении создать в Литве высшее учебное заведение. 1 апреля 1579 г. он выдал привилей, согласно которому учрежденная в 1570 г. в Вильне иезуитская коллегия преобразовывалась в Академию и университет Виленский Общества Иисуса (*Almae Academia et Universitas Vilnensis Societatis Jesu*). Но цивилизационный выбор белорусского народа в пользу православной веры был сделан давно раз и навсегда. Народ стремился всеми силами защитить веру, которую исповедовали их отцы и прадеды. Культура и народность очень часто находились на грани исчезновения.

В государстве Речь Посполита король видел в перспективе утверждение лишь только одной новой религии – унии (католичество восточного обряда). В таком деле им помогли епископы,

которые стали главными инициаторами соединения Православной Церкви с Католической Церковью.

Причинами заключения унии явились следующие обстоятельства: нетвердость в положении и управлении отделившихся епархий; происки со стороны католиков и в особенности иезуитов; стремление православной иерархии в получении сенаторских мест в Раде Речи Посполитой; измена православию некоторых епископов, управлявших в то время в юго-западной митрополии.

Таким образом, уния на белорусских землях была заключена, и в результате появилась новая униатская вера – католичество восточного обряда. Эта вера начала насильственно насаждаться среди православного населения, которое негативно отнеслось к нововведению. Западное влияние внесло серьезные изменения в церковную жизнь православного населения на белорусских землях.

Литература

1. *Афанасий (Мартос), архиепископ. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / архиеп. Афанасий (Мартос). – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – 347 с.*

2. *Богдановский, К. Брестская уния. К 300-летию Брестского собора / К. Богдановский // Минские Епархиальные Ведомости. – 1896. – № 20. – С. 567–574.*

3. *Жукович, П. Борьба против унии на современных ей литовско-польских сеймах (1595–1600 гг.) / П. Жукович // Христианское чтение. – 1896. – Ч. 2. – С. 517–556.*

4. *К истории «Брестской унии 1596 г.». – 2013. – Текст : электронный. – URL: <http://www.blagobor.by/article/history/1596-2> (дата обращения: 31.08.2013).*

5. *Коялович, М.О. Люблинская уния 1569 г. / М.О. Коялович. – Санкт-Петербург, 1863 г. – 87 с.*

6. Кривонос Ф., протоиерей. *Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / прот. Ф. Кривонос.* – Минск : Врата, 2012. – 240 с.

7. *О подготовке Брестской унии 1596 года.* – 2013. – Текст : электронный. – URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20082/1912.htm> (дата обращения: 30.08.2013).

8. *Православная обрядность в Православной Церкви.* – 2013. – Текст : электронный. – URL: <http://www.sobor.by/hoteev-uniabriad.php> (дата обращения: 02.09.2013).

9. Щеглов Г., священник. *Год 1863. Забытые страницы / свящ. Г. Щеглов.* – Минск : Врата, 2013. – 128 с.

Priest Leonid Senchenko

WESTERN INFLUENCE ON THE BELARUSIAN LANDS

Abstract: This article describes the Latin influence on the Belarusian lands since the XV century. As a result, the rights of the Orthodox population ceased to be oppressed. People began to demand submission to the Pope and profess Catholic dogmatics. As a result of upholding the true faith the final separation of the Moscow Metropolitanate from the Kiev Metropolitanate took place in 1458. Only in 1686 the Kiev Metropolitanate became part of the Moscow Patriarchate and refused to submit to the Patriarchate of Constantinople. Issues of civil, criminal and procedural law at that time in the Belarusian lands were regulated by the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania. In addition to the union, the Belarusian lands were swept by a wave of Protestantism, which still has consequences on the territory of modern Belarus (almost every small town has a Protestant community).

Key words: Belarusian lands, Polish-Lithuanian Commonwealth, Brest Union of 1596, Statutes of the Grand Duchy of Lithuania.

References

1. Afanasij (Martos), archbishop. *Belarus' v istoricheskoy, gosudarstvennoj i cerkovnoj zhizni* [Belarus in historical, state and Church life]. Minsk, 2000, 347 p.

2. Bogdanovskij K. Brestskaja unija. K 300-letiju Brestskogo sobora [Brest Union. To the 300th anniversary of the Brest Cathedral]. In *Minskie Eparhial'nye Vedomosti* [Minsk Diocesan Gazette]. 1896, No. 20, pp. 567–574.

3. Zhukovich P. Bor'ba protiv unii na sovremennyh ej litovsko-pol'skih sejmah (1595-1600 gg.) [The struggle against the Union on the Lithuanian-Polish Sejms (1595-1600) that are modern to it]. In *Hristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1896, Part 2, pp. 517–556.

4. K istorii «Brestskoj unii 1596 g.» [To the history of the “Brest Union of 1596”]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.blagobor.by/article/history/1596-2> (accessed: 31.08.2013).

5. Kojalovich M.O. Ljublinskaja unija 1569 g. [Lublin Union of 1569]. St. Petersburg, 1863, 87 p.

6. Krivonos F., archpriest. Lekcii po istorii Pravoslavnoj Cerkvi Belarusi [Lectures on the history of the Orthodox Church of Belarus]. Minsk, 2012, 240 p.

7. O podgotovke Brestskoj unii 1596 goda [On the preparation of the Brest Union of 1596] [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20082/1912.htm> (accessed: 30.08.2013).

8. Pravoslavnaia obrjadnost' v Pravoslavnoj Cerkvi [Orthodox rites in the Orthodox Church] [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.sobor.by/hoteev-uniaobriad.php> (accessed: 02.09.2013).

9. Shheglov G., priest. God 1863. Zabytye stranicy [The year is 1863. Forgotten pages]. Minsk, 2013, 128 p.